

восте и смешанности оценок¹⁰ Оксюморонный характер сюжета, оценок и поведения главных героев отражается и на ценностном определении образа Казани, Казанского царства и его символики. Как пример, можно привести положительную оценку казанской доблести при взятии города¹¹

«Казанская история» генетически тесно связана с «Повестью о взятии Царьграда», хотя сама «Повесть» в ней не упоминается. По наблюдению М. Плюхановой, действующие лица «Казанской истории» «начинают разыгрывать свою драму по другому сценарию — по „Повести о взятии Царьграда турками в 1453 году“»¹²

В этой перспективе въезд Ивана IV в Казань уподобляется въезду Магомета в Царьград. Завоевание Казанского царства символически превращается в начало Московского царства вообще и тем подчеркивается символический статус Казани в общей царственной концепции Москвы как последнего царства и Третьего Рима. Казань — это, с одной стороны, новый Царьград, но как бы в перевернутой перспективе во время ее осады и взятия (отсюда противоречивость и смешанность оценок), и в прямом смысле — после воцарения Ивана Васильевича, так как именно взятие Царьграда дает право на царские регалии.

Как известно, такое понимание завоевания Казанского царства присуще и фольклорным текстам, но в фольклорных текстах встречается и другая интересная нам параллель. Имеется в виду уподобление Казани Иерусалиму. Данная параллель развивается уже в «Казанской истории», как параллель с гибнущим Иерусалимом, а Иван Васильевич уподобляется римскому императору Титу¹³

Безусловно, такие взгляды на исторические события взятия Казани не были чужды Хераскову, хотя, разумеется, они вписывались в другие идейные и символические рамки. Казань у него предстает и вторым Царьградом, и вторым Иерусалимом.

Одновременно поэма Хераскова развивает и другие, чисто поэтические параллели, как например Казань — Троя, впрочем не останавливаясь слишком на античной мифологии¹⁴

Внутри себя и вне мечи и пламень зря,
Встречает город сей российского царя,

¹⁰ Там же С. 178 и сл.

¹¹ О феномене смешанных чувств дали разные оценки и интерпретации такие ученые, как Г. Н. Моисеева и Э. Л. Кинан. См. *Моисеева Г. Н.* Казанская царица Сююбике и Сумбека «Казанской истории» // ТОДРЛ. 1956. Т. 12. С. 174—187; *Keenan E. L.* Coming to Grips with the Kazanskaya Istoriya. Some Observations on Old Answers and New Questions // *The Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the U.S.* 1968. XI. 1964—1968. N 1—2. P. 144—177.

¹² *Плюханова М.* Сюжеты и символы Московского царства. С. 183.

¹³ Там же С. 199 и сл.

¹⁴ Ср. *Соколов А. Н.* Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века. С. 161.